

Храпаль Юлия Александровна

студентка

Иваниченко Екатерина Дмитриевна

студентка

Захарченко Анжелика Евгеньевна

преподаватель

Южно-Российский институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЖИЗНЬ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА

Аннотация: в статье рассмотрена деятельность Пьера де Кубертена. Авторами дана характеристика и оценка деятельности исследователя. В работе отмечены значимые действия Куртена, определена его роль в становлении новых направлений в педагогике.

Ключевые слова: Пьер де Кубертен, спортивная педагогика, Олимпийские игры, деятельность П. де Куртена.

В 1863 году 1 сентября в Париже родился всемирно знаменитый и до сих пор имеющий наследие в своей деятельности Пьер де Фреди, барон де Кубертен, который внес неоднозначный вклад в развитие общенациональной или, если будет угодно, мировой культуры. К сожалению, постсоветские авторы мало внимания уделяют этой личности, освещая его идею лишь с благопристойной стороны здорового тела, а вместе с ним и духа. Обратимся же к истории.

Барон, будучи четвертым ребенком в семье, воспитывался в атмосфере аристократии и консерватизма французского общества его современников. Убежденность родителей мальчика в непоколебимости монархии взрастила в нем первые взгляды на мир, которые позднее приобретут невиданный окрас. Отец его, потомственный аристократ Шарль Фреди де Кубертен, вошел в историю как убежденный орлеанист, являясь активным сторонником завоевавших

власть во Франции с 1830 по 1848 годы монаршей династии Орлеанов, в то время, как мать Пьера, Мари-Марсель Жиго де Криснуа, привержена делу Бурбонов, кои познали свержение со стороны Орлеанов в результате Июльской революции 1830 г. Детские годы прошли для юного барона в материнском ста-ринном замке Мервиль, близ Гавра, мирно без излишних потрясений. Юный дворянин отдавал должное литературе, искренне увлекался чтением, любил слушать музыку.

Позднее молодой барон идет в парижскую иезуитскую школу, мечтая, как и многие его сверстники-аристократы, реализоваться на военном поприще. Пьер готовился к поступлению в Сен-Сир, но не имел успеха на вступительных испытаниях. Подобный провал привел его к приверженности к изучению юриспруденции и правовых основ в католическом институте города Парижа. Неожиданный поворот карьерных перспектив не отвадил юного аристократа от спортивной деятельности: все студенческие годы Пьер активно занимался боксом, имел успех в вышедшем тогда из моды фехтовании, новомодной греблей, а также не забывал Пьера о присущим аристократам умении держаться в седле, т.е. верховой езде. Юный дворянин успешен и в науках.

По словам некоторых историков, первое время Пьер полностью погружается в педагогику, воспринимая историю, политику и философию факультативными предметами изучения. Однако позже аристократ резко увлекается историей, отдавая себя полностью сводам о Древней Элладе. Предыдущая страсть к педагогике раскрывает Пьеру новые пути: спортивная педагогика, физическое воспитание, спорт в целом. Во всем этом юноша видит возможность совершенствования морального облика человечества. В уме назревает план о реализации «воскрешения» олимпийских игр.

Барон отвергал возможность недальновидного абсолютного воссоздания античных игр. К такому стремлению привела его нелюбовь к традициям той эпохи, а идеологические воззрения англосаксонского либерального пацифизма, основы международного права, помысел о созыве национальных конгрессов, новопривитое либеральное познавание системы образования.

Иные историки говорят о том, что в действительности Пьер едва ли знал что-либо из истории Олимпийских игр, удовлетворяя сугубо свой щепетильный интерес к методологии физической подготовки, применяемой в древнегреческих афинских гимназиях, и тому, насколько она реализуема во французских реалиях его современности.

Исследования привели барона к абсолютной убежденности в потребности возвращения спорта в воспитательную методику, ведь именно она созидала в древних греках ту гармонию физического совершенства и выносливости.

Де Кубертен много путешествовал, изучил системы физического воспитания многих стран и все более убеждался в разумности использования своей идеи возрождения игр для создания системы всемирных спортивных соревнований.

Нельзя сказать о том, что идея барона вызвала одобрение в массах. Большинство отнеслось к его предложению скептически, а то и враждебно, а более всего было деятелей, формально видящих перспективу, но не желающих ни брать на себя ответственность, ни работать над самой малой толикой воплощения. Барон неумолим: он объезжает большинство стран, дебатирует, убеждает, представляет различные доводы. Пишет прошения во все известные спортивные организации.

25 ноября 1892 г. Пьер как генеральный секретарь союза дает лекцию в Сорбонском университете, приурочивая это к пятилетней годовщине создания Французского легкоатлетического союза с докладом о его идее возрождения игр, убеждая таки созвать Международный Атлетический конгресс и пригласить па него представителей крупнейших спортивных держав. На той же лекции он изложил свою концепцию олимпизма как понятия, содержащего в обобщенном виде определённые педагогические взгляды.

Большее, вероятно даже, большее чем спорту, барон придавал такому специальному понятию как *ekecheiria*, которое зачастую трактуют в виде словосочетания «олимпийское перемирие». В базис олимпийского перемирия легла древнегреческая традиция, датированная еще IX в. до н. э. и имеющая связь с

предсказанием Дельфийского оракула, определившего перемирие на время Олимпийских игр как один из способов прекращения любых войн и конфликтов на Пелопоннессе. Вышеупомянутый принцип вселял в Кубертена надежду на реализацию всех его пацифистских и дружественных воззрений.

Достижение мирного трансграничного пространства посредством проведения спортивных состязаний, выраженных победа духа стали воплощением идеологии предстоящей аферы в сознании Пьера и его последователей. Взаиможение, которому надлежит стать основой мира, в свою очередь подобает иметь приличествующее для этого обоснование заложена основа для этого. Подобной основой барон представлял всемирную историю, адекватное восприятие ее цикличности, способность определять будущее по уже произошедшему, находить выход для общества на лучшие перспективы, основной из которых надлежит стать если не абсолютному миру, то хотя бы его поддержанию среди ведущих стран мировой арены.

Спустя столь долгих скитаний и непризнанности, 23 июня 1894 г. на конгрессе в Париже был учрежден Международный олимпийский комитет – МОК. Далее на конгрессе постановили и вынесли на утверждение реализацию проекта через два года, а это значит, что через два года состоятся впервые спустя столетия возрожденные Олимпийские игры.

Барон стал не только сподвижником данной идеи, но и полностью взял на себя воплощение ее аппарата, заразил энтузиастов, создал новую Олимпийскую философию, которая по его предписанию, выдвинутому в 1912 г., имеет название «олимпизм». Одним из первичных зароков новой идеологии стала следующая фраза: спорт, культура, наука, искусство должны соединиться в прочный и прекрасный сплав, который и будет называться олимпийским движением.

Реализация идеи познала множество препятствий на своем пути. Особенно активизировались ее антагонисты на тот момент, когда все осознали, что игры могут довлечь и на политическую ситуацию: конкуренция на мировой арене перешла на арену физическую, где политики доказывали свою мощность через спортсменов, достижения их для страны. Игры породили новую соревнователь-

---

ность, и, что немаловажно, помогли не только отвлечь социум от довлеющих неурядиц, но и избавиться от накопившихся недопониманий. Иронично то, что и сейчас статус Олимпийских игр мало отличается от тех, что были многие годы назад: государства соревнуются в организации, в спецэффектах, силе спортсменов и многом другом. Однако, стоит понимать, что для обывателей это действие остается масштабным мировым праздником.

Не будем забывать и о иных достижениях барона, ведь кроме всего прочего, этот человек отдал свою жизнь на разработку отдельной науки, именуемой спортивная педагогика. Целью ее представляется физическое и духовное развитие и воспитание подрастающего поколения посредством активной спортивной деятельности.

Историки выделили главное, что сейчас почему-то забывается поколениями: ведущим помыслом гуманиста Пьера была реализация исполнения идеи по достижению взаимопонимания между нациями и народностями, сплочения и единения всех государств мира. Он считал, что постепенно нации могли бы перейти от состояния невежества и неприятия друг друга к взаимному уважению и учету интересов каждого народа. Игры давали возможность каждому из государств-участников показать свою мощь пусть не через военные действия, но через более разумные, спортивные мероприятия, укрепляющие дух справедливой борьбы и настроения граждан. Пьер оказался ярым борцом с эпохой, в которой он оказался, где в европейских государствах сверху активно насаждался культ национализма и шовинизма. Посредством установленного стабильного международного диалога Кубертен надеялся предупредить потенциальные конфликты и не допустить возникновения военных действий. Мир между государствами и нациями – вот что стало ключевой идеей общественно-политической деятельности Пьера де Кубертена.

Барон де Кубертен понимал мир как одну из «первоочередных нужд современных демократий» и полагал, что «здравая демократия, а также мудрый и миролюбивый интернационализм проложат свой путь к стадиону».

Из его работ 1880-х годов можно понять, что он руководствовался следующими базовыми принципами, которые, по его мнению, должны были лежать в основу европейских демократий: сочетание интернационализма и патриотизма, уважение и отсутствие любой дискриминации и, как следствие, примирение наций. Таким образом, либерал Кубертен эволюционировал в сторону пацифизма и видел именно в спорте средство умиротворения наций; отвергая в целом идею национализма, он мыслил в духе либерального космополитизма.